Торрина Лакшам не знала, что и думать. Чем больше времени она проводила с этим выделяющимся муравьём, тем больше вещей не имело смысла. Когда она и Корун сопроводили Энтони на поверхность, она была поражена, обнаружив целое сообщество людей, которые похоже не только принимали муравья и его Колонию, но и быстро приближались к чему-то напоминающему поклонение.

В тот момент, как они увидели приветствующую группу в их робах и муравьиных регалиях, она и Корун разделили долгий и многозначительный взгляд. Было легко провести параллели между их собственным культом и демонстрируемым поведением. Было почти что тревожно видеть подобные благочестивые действия, предпринимаемые при свете дня, на глазах у всех. Они вдвоём провели свои взрослые жизни, скрывая верование и идеологию, только чтобы увидеть, насколько эти люди были открытыми и прямолинейными в своей возрастающей вере. Это во многих смыслах шокировало.

Но также будоражило. Они были здесь, последовав указанию лидера их троицы, надеясь помочь вырастить нового древнего, и здесь была группа людей, реагирующих на Энтони таким же самым образом, как группы по всему миру реагировали на древних во время катаклизма. Для Торрины это был могущественный знак, что они были на верном пути. Корун же не был так уверен.

[Эти люди это отсталые деревенщины из отдалённых забытых всеми земель. Большинство из них едва ли ступало в Подземелье, не говоря уж о встрече с монстром в бою] спорил он по связи разума. [В тот момент, как перед ними появится какой-либо могучий монстр, они сразу же начнут им восхищаться]

[Восхищение это одно] сказала Торрина [Поклонение же нечто другое. Оглянись вокруг, Корун. Здесь по улицам человеческого поселения ходят монстры. И никому нет дела. Или скорее уж их уважают, почитают и приветствуют. Не уверена, что нечто подобное когда-либо происходило за всю историю Пангеры, от катаклизма до сего момента]

Корун просто покачал головой и ещё раз оглянулся. Было тяжело отрицать выдвинутый его партнёром по троице аргумент, однако он не был готов так же сильно верить в это. Просто эти люди были настолько отсталыми. Ему было трудно как-либо оценить их размышления и веру. Это не означало, что он не думал, что не сможет научиться чему-либо, наблюдая за их взаимодействием с Колонией, что и было причиной его согласия остаться тут, когда Энтони вернулся в Подземелье.

Они вдвоём остались прошлой ночью с Мэром, Энид, и расспрашивали об истории города и его взаимодействии с Энтони. Старая женщина была крепкой, как любой из камней, и довольно уклончивой, однако не смогла скрыть её собственного глубокого уважения и непоколебимой веры в её могучего союзного насекомого.

[Эти люди самые отсталые из отсталых] снова попытался высказаться Корун. [Приграничные фермеры без родословной, без связей с какими-либо из великих сил и без истории. Они могут думать, что захотят, какую это может иметь важность? Тебе нельзя забывать, что Энтони это особый случай, переродившийся человек. Он склонен помогать этим людям, основываясь на своём прошлом, не говоря уж о том, что он прекрасно знает, чему может научиться Колония. Он хотел, чтобы ему доверяли]

Они вдвоём выходили из города в сопровождении группы вооружённых представителей муравьиных роб, ведомых одноруким жрецом Бейном, однако Торрина была уже настолько сыта по горло комментариями Коруна, что остановилась, чтобы взглянуть на него.

[Ты правда думаешь, что для монстра так просто заполучить доверие людей? Или какой-либо разумной расы? У него не было преимущества богоподобной силы, которой обладали древние, так как по твоему он смог сделать это? Такого никогда прежде не происходило. Ты понимаешь, что это значит? По самому своему определению это нечто особенное. Ты должен быть полным идиотом, чтобы не учитывать, что представляют собой эти люди]

К концу своей страстной речи обычно холодная, как лёд, Формировательница Голгари имела более, чем немного жара в своих глазах, пока она смотрела на Коруна. Несмотря на то, что он был старшим из них двоих, Корун, сдаваясь, вскинул свои руки вверх.

[Хорошо! Успокойся! Я не привык видеть тебя такой воспылавшей, Торрина]

Она сделала глубокий вдох и ощутила, как отступал гнев, прежде чем продолжить говорить в более спокойном тоне.

[Я нахожу твой довольно небольшой энтузиазм ещё более сбивающим с толку. У меня такое чувство, что возможность, что есть настоящий шанс для спуска Энтони к становлению двадцатым древним, растёт. Чем больше я думаю об этом, тем труднее мне оставаться рассудительной]

"У вас всё хорошо?" Раздался голос.

Торрина и Корун обернулись, чтобы увидеть, что их группа встала в ожидании, пока они молча вели обсуждение по психической связи. Корун с лёгкостью улыбнулся и поднял руку.

"Приношу вам всем извинения, я и моя соотечественница обсуждали несколько моментов и не хотели вас беспокоить. Мы не будем вас ещё больше задерживать."

Два Голгари возвышались над людьми, их покрытые камнем тела и крепкие фигуры означали, что даже самый большой человек выглядел хилым и по детски, стоя рядом с ними. Это означало, что им было необходимо вести себя очень вежливо и сдержанно рядом с хозяевами этого места, не желая вызывать какие-либо происшествия либо ставить людей в неудобное положение.

"Вы пришли при поддержке Великого, этого достаточно, чтобы даровать вам большую свободу действий," объявил Бейн.

Своей оставшейся рукой он махнул группе двигаться дальше, пока они проходили в сторону возвышающегося вдали холма. Видя возможность понабраться знаний от этого ключевого человека, Торрина прошла вперёд, чтобы поговорить с ним.

"Жрец Бейн, могу я потратить немного вашего времени? У меня есть вопросы касательно ваших собственных взаимодействий с... Великим."

Жрец кивнул, однако не развернул к ней голову, вместо этого оставшись сосредоточенным на холме перед ним.

"Я смотрю, что вы нерешительно отослались к нему подобным образом. Возможно вы знаете его имя?"

Она кивнула.

"Ага, понятно. Я решил не использовать то имя, вместо этого отсылаясь к нему с титулом,

который я сам присвоил. Возможно это высокомерно с моей стороны, однако у меня есть ощущение, что подобная близость не будет правильной для кого-то вроде меня."

Торрина пыталась выглядеть, будто она понимала.

"Думаю, я слышала, Жрец Бейн, что вы первый человек, вступивший в контакт с Великим. Как прошла та встреча?"

Жрец рассмеялся и помахал обрубком своей руки.

"Он откусил мне руку."

Торрина чуть не споткнулась.

"Я счастлив признать, что это не было самым благоприятным началом," с кривой улыбкой продолжил Бейн. "Тогда я был растерян, я не понимал, чему же именно я стал свидетелем. Потребовалось немного времени, однако вскоре я смог увидеть истинный путь, проложенный перед моими ногами."

"Звучит так, будто вы много пережили."

"Несомненно пережил."

"Я с удовольствием бы послушала ещё."

Жрец был лишь счастлив рассказать, а она внимательно слушала, пока муравьиный холм перед ними становился всё больше, и со временем они вошли в один из основных туннелей, спустившись под землю. Довольно скоро к группе приблизился представитель Колонии и повёл их глубже. Должен произойти крупный поход и городок не хотел оставаться в стороне.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): https://vk.com/yrpotria

http://tl.rulate.ru/book/26490/1338179